

ПОТЕНЦИАЛ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ЮРИДИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Е.В. Куприянчук

*Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского*

Судебно-психологическая экспертиза - специфическая форма применения научно- психологических достижений в уголовном и гражданском судопроизводстве. Автор статьи имеет 33-летний опыт работы как в области практического применения СПЭ, так и преподавания названной дисциплины психологам, в настоящее время со специализацией педагогическая и юридическая психология ИДПО, а также магистрантов по профилю «психолого-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Целью нашего сообщения является представление о том, что практико-ориентированные дисциплины, в нашем случае курс судебно-психологической экспертизы, должны развиваться и обогащаться через научно – практическую деятельность преподавателей. Исследовательско - практический аппарат СПЭ достаточно разработан и совершенен, особенно в уголовном процессе, используется при рассмотрении широкого круга преступлений, ему оказывается доверие в среде специалистов и практиков. Однако в последнее время совершенствование исследовательского аппарата СПЭ происходит с усилением акцента на «жизненную» психологию, когда на первый план, в современном контексте, стали выступать гражданские иски, в частности, по поводу определения наличия и глубины морального вреда, причиненного заявителю.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10 дано следующее определение понятия морального вреда: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с Законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина»¹.

«Определение содержания морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений, физических страданий или переживаний, нравственных страданий. Содержанием переживаний может являться страх, стыд или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия»².

В законе понятие «моральный вред» синонимично понятиям «физические и нравственные страдания». В русском языке понятие «страдание» означает физическую или нравственную боль, мучение, а слово «вред» — ущерб, порчу³. Определение «нравственный» в данном контексте используется в общеупотребительном значении: «относящийся к сознанию, внутренней жизни человека»⁴. Равно как и определение «моральный» применяется законодателем в значении «внутренний, душевный»⁵. Таким образом, семантика понятий и терминов, используемых в законе, позволяет обозначить данную ситуацию человеческих взаимоотношений, регулируемых правом, как конфликтную, как защиту человека, испытывающего боль и мучения, которому нанесен «вред» психике в результате нарушения его законных прав. Если попытаться систематизировать этот перечень, то следует считать, что законодательное понятие «моральный вред» включает в себя по меньшей мере четыре составляющие:

1. Физический вред или повреждение физического здоровья.
2. Психический вред или повреждение психического здоровья.
3. Собственно моральный вред.
4. Психологический вред или психологические переживания, страдания в связи с каждым из причинённых видов вреда (включая вред материальный).

При этом вред физический и психический причиняется потерпевшему непосредственно и связан с изменением его физического, соматического, телесного и психического функционирования как биосоциального существа. Содержанием этих разновидностей вреда является физическая, соматическая болезнь или увечье, а также психическое расстройство, появление которых находится в причинно-следственной связи с определёнными действиями или бездействием других лиц. Собственно моральный вред включает в себя всё то, что связано с унижением чести, достоинства, престижа или деловой репутации и нарушением прав гражданина. Он причиняется не непосредственно потерпевшему, а скорее его социальному отражению в общественном мнении. Это, естественно,

может вызывать определённые психологические переживания, но лишь при определённых условиях, связанных с индивидуальными психологическими особенностями человека.

В силу сказанного психологический вред или психологические переживания причиняются субъекту опосредованно через все указанные виды вреда. С этой точки зрения сюда же следует включать и материальный вред. Хотя бы потому, что трудно представить психически здорового человека, который психологически не переживал бы реальные материальные потери. В силу этого психологический вред не является самостоятельным. Он может быть только в связи с иными формами причинённого вреда, но может и не сопровождать их. Это зависит от индивидуально-психологических свойств подэкспертного, как в нашем случае К. К.К. Представленный ниже пример демонстрирует то, каким образом психологический вред окрашивает все перечисленные виды вреда, определяя глубину страданий человека.

Из беседы известно, что К.К.К. родился в 1958г. в селе Озрел, в семье гл. бухгалтера и учительницы. После окончания школы с золотой медалью, К.К.К. поступил в Московскую сельскохозяйственную академию, которую благополучно окончил в 1980г. После службы в армии, в пехотных войсках, он работает бухгалтером, а с 1985г. главным бухгалтером, затем председателем колхоза К.К.К. являлся членом бюро райкома партии, депутатом райсовета. Параллельно он заканчивает заочно аспирантуру и защищает сначала кандидатскую в 1990г., а затем докторскую, в 2000, диссертации. С 1992 по 2003 г. работает по совместительству, сначала преподавателем, доцентом, затем профессором кафедры организации агропромышленного производства сельскохозяйственной академии. С 1998г. по 2002г. он являлся генеральным директором ЗАО, с 2003 был приглашен для реализации бизнес проекта в г. Ершов, где с 2003 по 2004 г. возглавлял ООО. С 2004 по 2007 г. являлся председателем СПК, с 2004 по 2009- генеральным директором ЗАО. К.К.К. состоит в браке, жена домохозяйка, имеет троих детей: дочь-аспирантку, сына – закончившего магистратуру, служащего в рядах СА, мастера спорта по греко-римской борьбе, сына-учащегося 7 кл. МОУ СОШ.

Данные диагностического обследования по тесту ММРІ представляют нам личность, отличающуюся длительными переживаниями, с медленным угасанием эмоций, склонную к накоплению напряжения, весьма чувствительную к действительным или мнимым несправедливостям, с острым реагированием на ущемление своих прав, очень подозрительную в отношении других, озабоченную своим престижем, стремящуюся к превосходству и повышению своего положения. Такие люди испытывают стресс в ситуациях быстрых изменений, периодических успехов и неудач, унижения собственного достоинства, формируя трудно корригируемые концепции и убеждения относительно преследования и величия. К. К.К.

часто испытывая чувство обиды, враждебности, воспринимается окружающими как человек самолюбивый, честолюбивый, упрямый и застревающий. Одновременно испытываемый весьма тревожен, испытывает перенапряжение, отличается вегетативной возбудимостью, сосредоточен на своем физическом здоровье, испытывает слабость, утомление. Причем семь базовых шкал из десяти выходят за пределы нормального реагирования, т.е. 70 Тб., доходя в своем значении до 90 Тб. Такая величина уровня профиля может трактоваться как пограничная. Для испытываемого характерно состояние повышенной эмоциональной напряженности, проявляющееся в поведении, выраженные затруднения в адаптации, неудовлетворенность, высокая степень выраженности стресса, низкая устойчивость к стрессу, необходимость психологической поддержки. Можно резюмировать, испытываемый, являясь ригидной личностью, находится в хронической ситуации стресса, ударившей по его слабому месту-чувству престижности и превосходства.

Результаты проективного « Hand – теста», подтверждают вышеописанное: малое количество ответов свидетельствует о низкой психологической активности обследуемого, его утомленности. Преобладание формальных коммуникативных тенденций и невысокая агрессия, только к тем кого больше знает и наличие ответов категории «калечность», говорит о реальных проблемах со здоровьем, которые и привели К. К.К. к ипохондрии.

Все выше описанное: жизненный путь обследуемого, особенности его личности и состояния, отраженные в данных диагностики, рисуют нам личность незаурядную. Можно утверждать, что ведущими, системообразующими особенностями личности К. К.К. являются такие его черты: самолюбие, честолюбие, чувство собственного достоинства, ригидность, тугоподвижность. Которые, в сочетании с определенными жизненными ценностями: значимостью положения, жаждой власти, материальным благополучием, постоянно мотивировали его на достижения и продвижения по лестнице служебного и личностного роста.

В психологии неблагоприятное внешнее воздействие, вызывающее негативные эмоциональные переживания: горе, печаль, чувство одиночества, утраты, отчаяние, обиду, страх, тревогу, ужас, психические нарушения: невротические симптомы, неврозы, психозы, а также расстройства деятельности внутренних органов: психосоматические заболевания, именуется психической травмой. Длительная ситуация, при которой накапливаются многие отрицательные воздействия, называется психотравмирующей. В психоанализе под психической травмой понимается событие в жизни субъекта, вызывающее особенно сильные переживания и неспособность субъекта к адекватной реакции; устойчивые патологические перемены и их последствия в душевной жизни. В этой связи ситуацию уголовного преследования на протяжении двух лет,

приведшую к страданиям, нарушению психической и физической целостности истца К.К.К., что повлекло утрату благополучия и здоровья, следует рассматривать как объективное психотравмирующее событие.

Теперь остановимся на том, что не менее существенным оказывается не только сам стресс, но и субъективная его оценка, от которой зависит сила и глубина эмоциональной реакции. Наиболее сильные переживания вызывают травмы, затрагивающие ценности в индивидуальной иерархии, обладающие наибольшим потенциалом субъективной значимости. Каждое событие наделено степенью субъективной значимости: событие, объективно имеющее большую силу, как в нашем случае, может не быть столь же субъективно значимым в силу фрустрации в них не слишком значимых для личности потребностей, а, следовательно, и сопровождаться не слишком сильными эмоциями и наоборот.

Под степенью страдания потерпевшего надо понимать их глубину. Согласно теории иерархии структуры потребностной сферы Маслоу самой нижней ступенью в ней являются физиологические потребности, затем – потребность в безопасности, далее в любви и привязанности, после этого – в самоуважении и уважении других, и, наконец – в самовыражении и самоактуализации. Неудовлетворенность какого-либо уровня потребностей приводит к невозможности реализации всех остальных, более высоких уровней. Чем ниже по уровню фрустрирована потребность, тем объективнее глубина ущерба, наносимого фрустрирующим фактором. В нашем случае у испытуемого фрустрированы скорее не физиологические потребности, а социальные: в самоуважении и уважении других, а также в самоактуализации.

Стрессовая ситуация уголовного преследования К.К.К., разворачивавшаяся на протяжении двух лет, ударив по самому личностно важному образованию, чувству собственной исключительности, привела к кумуляции, накоплению отрицательных переживаний, которые в последствии, после прекращения уголовного разбирательства за отсутствием в деяниях ответчика состава преступления, привели к глубоким личностным деформациям, вплоть до психо-соматической патологии, обострения болезни, связанной с сердечно-сосудистой системой: мерцательная аритмия и гипертония, и моральных переживаний из-за унижения его чести, достоинства, престижа, деловой репутации, репутации его семьи, особенно детей. В беседе с экспертом К. К.К. высказывал опасения, что пятно на его репутации, попавшего под уголовное преследование человека, может отразиться на карьере его детей: дочери не дадут защитить диссертацию, старший сын не попадет в сборную России по борьбе. Его переживания сказались на изменении и его деятельности: ушел из бизнеса, переехал на другое место жительства.

Каждый из этих элементов в отдельности, так и их совокупность, не может не отражаться в его сознании и не оказывать влияния на его

психику. Порождаемые таким образом психологические переживания при определенном стечении обстоятельств, отсутствия психотерапевтической помощи, могут привести и к более серьезным болезненным расстройствам психической деятельности истца К.К.К..

Выводы:

1. Существенное влияние на глубину и интенсивность субъективных переживаний действий и высказываний ответчика оказали такие особенности личности К. К.К. как высокое самолюбие, честолюбие, чувство собственного достоинства, ригидность, тугоподвижность, в сочетании с высоким интеллектом и такими ведущими жизненными ценностями как значимость занимаемого положения, статуса, материального благополучия.

2. Психотравмирующая ситуация, разворачивающаяся на протяжении двух лет, фрустрировала социальные потребности К. К.К., потребность в самоуважении и уважении окружающих, самоактуализации, приводя к состоянию повышенной эмоциональной напряженности, выраженным затруднениям в адаптации, неудовлетворенности; к личностным деформациям, вплоть до психо-соматической патологии, моральным переживаниям из-за унижения чести, достоинства, престижа, деловой репутации, репутации его семьи, особенно детей, и изменениям в деятельности: смене места жительства и работы.

3. Изменения в личности, состоянии, деятельности К.К.К. связаны с психотравмирующей ситуацией, в которой он находился на протяжении двух лет.

Наша статья не претендует на какое-либо научное обобщение, она отражает опыт автора в плане представленного характера судебного дела. Публикацией данного материала мы стараемся привлечь внимание психологов-практиков, работающих в области экспертизы, а также преподавателей, работающих на стыке психологии и юриспруденции к представленному ракурсу проблемы. Сама тематика СПЭ диктуется реалиями времени. Поступательное развитие практика - ориентированного образования, особенно на междисциплинарном стыке психологии и юриспруденции, зависит от способности преподавателей именно через практическую деятельность изменять, адаптировать к окружающим реалиям нового времени и сам, преподносимый студентам, материал, обогащая его размышлениями и находками, приобретаемыми через практическое мастерство⁶.

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики./ А.М. Эрделевский. М., 1999. С 223

² Там же. С.1

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1993.с.102, 798.

⁴ Там же. С. 433

⁵ Там же. С.374.

⁶ Куприянчук Е.В. Ресурсы судебно-психологической экспертизы в практической подготовке юридических психологов / Е.В. Куприянчук // Образование в современном мире: Сб. науч. тр. Саратов: Изд-во СГУ, 2009. Вып 4. С. 269.